

УДК 130.2

ББК 87.6.

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ПОЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Дерябина В.А.,

к. филос.н., доцент

Тюменский индустриальный университет

Дерябин Ю.И.,

к. филос.н., доцент

Тюменский индустриальный университет

г. Тюмень, Россия

THE PROBLEM OF THE REASON COGNITION OF PERSONALITY

Deryabina V.

Cand.Sci. (Ph.), Assoc.Prof.,

Tyumen Industrial University

Deryabin Y.

Cand.Sci. (Ph.), Assoc.Prof.,

Tyumen Industrial University

АННОТАЦИЯ

Индивидуальность современного общества рассматривается в контексте авторской концепции, в основу которой положена идея символического бытия культуры как закодированной системы предельно общих оснований многообразия единичного. Главное в том, что только символическое бытие культуры, а не любое множество конкретных ее явлений раскрывает глубинные онтологические основы индивидуальности. В рамках этого подхода предлагается понятие символа индивидуальности как формы бытия многого в едином.

ABSTRACT.

Personality of modern society is discussed in the context of the author's concept, based on the idea of the symbolic genesis of culture as a coded system extremely common grounds of diversity unit. The main thing that only symbolic genesis of culture, rather than any set specific phenomena reveals the underlying ontological basis of personality . Within this approach, it is proposed that the concept of a symbol of personality as a form being much in common.

Ключевые слова. Символическое бытие культуры, индивидуальность, символ индивидуальности, единичное, различие, множественность, общее, сущность.

Keywords. The symbolic genesis of culture, personality, a symbol of personality, identity, difference, plurality, consistency, essence

Высокая динамика и нелинейность изменений современного социума требует новых подходов к своему научному описанию. Самоценность уникальных особенностей социальной реальности породила своеобразный образ общества, в котором доминирующее место стало принадлежать единичному, а также различиям и многообразию качественных форм и состояний при дефиците присутствия общего в реальной действительности. Это, конечно, не означает, что общее потеряло свой онтологический статус, но многозначность и изменчивость социальных связей, процессов и отношений сформировали в познании доминанту исследования единичных особенностей явлений при одновременном отрыве от обобщения и объяснения их глубинных оснований. В силу этого знание об единичном стало оказывать гораздо большее влияние на поведение людей, чем знание общего характера, раскрывающее сущностные основы бытия. Но единичные знания, благодаря которым человек приобретает жизненный опыт, не возникают как простая сумма его элементов. Любой опыт должен получить обобщение в системе определенных понятий, благодаря которым

познаваемые предметы раскрываются в аспекте их всеобщих существенных свойств, целостности и универсальности. В этом находит выражение специфика научного познания. Если говорить о социально-гуманитарном познании, то анализ и интерпретация конкретных фактов и событий, поливариантности элементов и отношений сегодня в нем также доминирует над стремлением к нахождению их глубинных системных оснований.

В рамках сказанного обратимся к познанию наиболее выразительного и очевидного в сегодняшней социальной реальности феномена, каким выступает индивидуальность, характеризующаяся размыванием границ единичных особенностей и их всеобщих оснований. В этом отношении многие попытки нахождения целостности индивидуальности являются внутренне противоречивыми, так как выступают отражением двух взаимоисключающих друг друга феноменов по причине отрыва общего от единичного. Это, во-первых, стремление индивида сохранить свою единственность и неповторимость в опоре на собственное уникальное основание. И второе. Определенный отказ от своей единственности в пользу общего как главного условия признания своей включенности в целостность. Но это порождает многозначность понятия «индивидуальность», так как обозначает различные смыслы ее существования. Надо признать, что без познания индивидуальности во всех многоликих формах ее единичных свойств нет научного образа о ней. Однако для познания целостного предметно-смыслового образа индивидуальности акцент на раскрытие ее единичных особенностей является недостаточным. Идея неповторимости и единичности индивидуальности не может быть оторвана от целостного и системного ее видения. Несоблюдение этого методологического принципа порождает проблему множественности идентичности индивидуальности. На наш взгляд, научное познание индивидуальности должно строиться на воссоздании сложной системы существенных факторов реальности, с которыми она системно взаимосвязана. Однако не всякое осмысление

многообразных проявлений индивидуальности ведет к постижению ее природы в целом.

Понятие индивидуальности не является однозначным не только потому, что оно прилагается к множественности единичных ее свойств и отношений, но и потому, что оно применимо к первичной упорядочивающей это многообразие общей глубинной основе. Следовательно, невозможность существования общего вне единичного должны убедить нас, что имеется очень веские доводы полагать, что исследование индивидуальности, построенное без признания познавательной ценности обобщающего общего, порождает принцип тавтологии: «индивидуальность есть индивидуальность». Чтобы избежать этого, необходимо наличие такого общего, которое обеспечивает целостность единичных особенностей индивидуальности. В качестве такого концепта, на наш взгляд, может обнаружить себя понятие «символическое бытие культуры». Понятие «символическое бытие культуры», введенного авторами для решения поставленной проблемы, обладает обобщающей силой, поскольку в символах культуры закодировано целостное объяснение реальности. Возведение единичных и частных значений во всеобщую форму может быть реализовано не только в форме понятий, но и символов.

Почему мы обращаемся к символу для решения этой задачи? Понятие «символ» происходит от греческого (*symboion*), что означает знак (образ), условно принимаемый за изображение иного явления, чувства, мысли. В отличие от обычного знака символ имеет не только сверхчувственное духовное значение, но и наглядную телесную оболочку. В этом смысле символ есть знак как образ индивидуальности, условно принимаемый за изображение ее единичных особенностей, идей, эмоций, чувств. Феномен символа приобретает свою познавательную ценность тогда, когда реальный образ индивидуальности, его уникальность и неповторимость приходят в противоречие с выделением такого общего, которое соединяет, интегрирует,

обеспечивает его целостность. Символ всегда является порождением не только наблюдаемой, но и ненаблюдаемой реальности. Именно с помощью символа человек постигает мир культуры в ее наглядно воспринимаемом и идеальном измерении, получая представление об идеале как глубинной основе разнообразия и множества единичного. Символ является таким способом связывания человека с миром, который содержит в свернутом виде многообразие взаимодействия человека и реальности. Символ схватывает за эмпирическими различиями их тождественность, за единичным поступком индивида его всеобщую значимость. Поэтому, как это верно подметил А.Ф.Лосев, «понятие символа совершенно относительно, т.е. данная выразительная форма есть символ всегда только в отношении чего-нибудь другого. Это особенно интересно потому, что одна и та же выразительная форма, смотря по способу соотношения с другими смысловыми выразительными или вещественными формами, может быть и символом, и схемой, и аллегорией одновременно» [3, с.16].

Символическое бытие культуры рассматривается нами как ценностно-смысловое ее пространство, которое не только обеспечивает человеку определенное место в мире, но и защищает его от этого мира, дает возможность безопасно в нем существовать и творить. Сложившееся в культуре бесконечное пространство единичного и различного объективно усиливает потребность в их интеграции. Любое пространство, в том числе и ценностно-смысловое, должно иметь границы, т.е. то общее, что соединяет и интегрирует конкретное, существующее в нем. Граница между различными качествами индивидуальности не только разделяет, но и связывает их воедино. Любое качество индивидуальности, каким бы самодостаточным оно не было, зависит от иного бытия и не обладает полной автономией. Это предполагает выход любого конечного свойства индивидуальности за свои границы, отрицание себя в форме движения к своим внутренним предельным основаниям. Дело в том, что не все виды единичных особенностей человека

можно отнести к символическому бытию культуры. Многообразные и уникальные свойства индивидуальности проходят сложный и длительный процесс ограничения общими правилами взаимодействия, принятыми в той или иной социальной общности с целью ее сохранения. Так возникает знание закономерностей, которым подчиняется функционирование и развитие единичных особенностей индивидуальности в рамках символического бытия культуры. Одно дело отражать индивидуальность как объект, который дан нам в опыте, и совсем иное – понять смысл наличия в ней единичных особенностей не только с точки зрения содержания многослойных социальных процессов настоящего, но и тенденций их движения к целостности в будущем. Именно понятие символического бытия культуры, на наш взгляд, помогает не застревать на индивидуальных различиях, а оценивать последние с точки зрения их всеобщей значимости для той или иной социальной группы и общества в целом.

Поэтому важным методологическим следствием подхода к научному познанию индивидуальности выступает такое ее изучение, когда единичное не теряет своих фундаментальных оснований, находя свое место в системе обобщающего общего. Символическое бытие культуры обнаруживает себя как основание переоценки границ единичного и общего в структуре индивидуальности. Не индивидуальность конституирует символическое бытие культуры. Наоборот, символы культуры, обладая системным и обобщающим характером, конституируют смысловое пространство индивидуальности. Именно такая постановка вопроса объясняет нашу попытку включить пространство символических связей и отношений, формирующихся в культуре определенного общества, в структуру индивидуальности. Это ведет к тому, что единичное и символ как бы сталкиваются через проблему ценностей индивидуальности и, взаимодействуя, оказывают влияние друг на друга. Так возникает феномен символа самой индивидуальности.

Но что включает в себя понятие «символ индивидуальности», какие существенные признаки оно отражает? И хотя на сегодняшний день данный концепт представляется недостаточно определенным, тем не менее он позволяет изучать индивидуальность с точки зрения качественных характеристик самой культуры. Именно в культуре закодировано стремление к обобщению и объяснению глубинных основ индивидуальности. Каждая культура предлагает свою концепцию индивидуальности, свой вариант системы взглядов на мир в целом и место человека в нем. Многообразие уникальных особенностей индивидуальности создают проблему познания единства единичного, особенного и всеобщего. Символ как форма познания индивидуальности имеет множество единичных, особенных и всеобщих проявлений, которые, с одной стороны, выступают отражением повседневного опыта, наличного бытия индивида, а с другой, обнаруживают себя как человекообразующий фактор, порождающий идентификацию личности с той или иной общностью, ее ценностями и социальными чувствами.

При этом может возникать своеобразный парадокс: чем точнее копирует символ индивидуальности единичные особенности реальности, тем дальше он отходит от нее. Как же можно пояснить столь очевидное противоречие? Одно из возможных объяснений, на наш взгляд, может строиться на идее о том, что одно и то же единичное качество индивидуальности может иметь несколько скрытых значений сразу. Более того, различные особенности индивидуальности могут иметь одно и то же значение. Выступая в качестве определенного знака, символ в данном случае обнаруживает себя не как простой заместитель конкретных особенностей индивидуальности, а как самостоятельный носитель совершенных, но отсутствующих в реальности ее значений. Явления, взятые со стороны их значимости для потребностей и целей человека, приобретают статус ценностей и символ индивидуальности приобретает ценностное измерение. Поэтому, как нам представляется,

символ индивидуальности можно определить как ценностный идеал личности, который встраивается в структуру ее самосознания в качестве центрального компонента. Символ индивидуальности – это не просто обобщенный ее образ. В символе обнаруживают себя и отдельные конкретные компоненты этого образа, причем как реальные, так и вымышленные.

Каким же образом ценностно значимая информация передается через символ индивидуальности? Отвечая на этот вопрос, выделим знаковую природу данного вида символа. Внимание исследователей символа в основном сосредоточено на стремлении соотнесения данного феномена со знаком, чем объясняется приоритетное изучение в научной литературе знаковой природы символа, его связи с языком. Символ индивидуальности имеет, на наш взгляд, особый статус, который определяется тем, насколько сама личность может установить в знаке-символе степень фактической связи между означаемым и означающим. При отсутствии данной способности у человека символ индивидуальности теряет то качество, которое делает его знаком. Поэтому нам созвучна мысль Ч.Пирса о том, что «символ соединен со своим объектом посредством идеи оперирующего символами ума, без которого таковой связи никогда не могло бы существовать. Символ не может указывать на какую-то конкретную вещь – он детонирует некоторый тип вещей. При этом он сам является не единичной вещью, но общим типом» [4, с.87]. Следовательно, существуют такие ценности культуры, которые лишь при вхождении в структуру индивидуальности могут обнаруживать себя как знаки. Человек сам определяет, насколько та или иная ценность способна символизировать нечто более важное для данной личности, чем она есть в действительности. Объясняется это тем, что одни и те же ценности могут у разных людей занимать неодинаковое место на шкале их символов-знаков. Вместе с тем, представляется необходимым, не отбрасывая знаковую природу символа, видеть его самостоятельный онтологический статус.

Онтологическим основанием символа выступает деятельность человека по преобразованию мира и самого себя. Символический образ реальности возникающий при этом, задает человеку картину мира и реальный вектор его изменения. Важной особенностью символа выступает тесная его связь не просто с образом, а с таким его свойством, как целостность. В отличие от знака, указывающего на реальность, символ заменяет ее собой, формируя в сознании человека целостное представление о ней на основе отдельных конкретных проявлений. Смысловая глубина образа обнаруживает себя, согласно М.М.Бахтину, благодаря переходу образа в символ. «Переход образа в символ, - писал М.М.Бахтин, - придает ему смысловую глубину и смысловую перспективу ... Содержание подлинного символа через опосредованные смысловые сцепления соотносено с идеей мировой целокупности, с полнотой космического и человеческого универсума» [1, с.220]. Символ индивидуальности тесно связан с тем, что является для человека лично значимым. С этой точки зрения он является ценностью для нее. Но из этого не следует, что первое можно просто отождествить со вторым. Анализ этого понятия требует обращения к личности и ее уникальным особенностям, а именно к самой индивидуальности. Как один из способов включения человека в систему социальных связей и отношений символ индивидуальности позволяет заострить внимание на таком явлении, как ценностно-смысловая структура сознания личности. Само понятие «символ» требует специальных подходов к его познанию, особенно когда это имеет отношение к такому сложному феномену, как индивидуальность. Образы как знаки и символы становятся составной частью не только картины мира человека, но и представлений о самом себе. В результате этого формируется особая символическая реальность, связанная с действительностью, но не тождественная ей. Эта реальность не только богаче актуальной реальности, но она во многом ее заменяет, превращаясь в симулякры, которые оказывают влияние на человека. Симулякры, по мнению Бодрийера, не только имитируют действительность, но и выражают

стремление индивида к самовыражению как не имеющей реального смысла презентации. Для уточнения воздействия симулякров на индивидуальность Бодрийяром вводится понятие «соблазн», позволяющего понять силу воздействия имитационного пространства на ее сознание [2].

Символическое познание как способ раскрытия кодов фундаментальных ценностей культуры на уровне индивидуальности выступает первичным в регуляции поведения людей. Многообразие единственных особенностей индивидуальности создает проблемное поле в нахождении их общего основания. Выявление внутренней взаимосвязи составляющих уникальных свойств индивидуальности в социальном познании выступает в качестве важной функции символа индивидуальности. В чистом виде символ индивидуальности не входит в сознание личности, он всегда соединяется с единичными особенностями ее жизненного опыта. Уникальная система ценностей индивидуальности привносит новый смысл в привычное течение ее жизни, наполняя содержание последней символическими образами. Символ индивидуальности выводит нас за пределы эмпирической реальности в область скрытых социальных смыслов. С одной стороны, этот вид символа кодирует основополагающие для конкретного человека идеи, идеалы и ценности, способствуя тем самым сохранению целостности и уникальности его социального и духовного опыта. С другой, символ, обладая автономной природой, функционирует независимо от единичных особенностей индивидуальности. Именно в этом измерении символ проявляет свою избыточность в едва заметных мелких компонентах и деталях, оказывая при этом значимое влияние на формирование индивидуальности. Конечно, неверно было бы представлять выделенные нами измерения символа индивидуальности в качестве независимых и параллельно протекающих процессов. Напротив, эти аспекты символа неразрывно связаны между собой. Более того, между ними существуют многообразные формы переходов и превращений одного в другое. В некоторых видах деятельности личности

символ может обнаруживать себя в роли предпосылочного компонента ценностей. В других же случаях, сами символы используются в качестве ценностей и освоение последних строится по законам функционирования символов. Поэтому возникает вопрос: каким образом происходит конструирование индивидуальности как символа? Главным в этом процессе выступает оценка смыслового статуса многомерных смысловых оттенков ее единичных качеств. Важно отметить, что индивидуальность не только способна производить символы, но и сама формируется с помощью символов. Синтез единичных особенностей индивидуальности на основе символа порождает новый смысл, т.е. то, чего нет в действительности. И происходит это потому, что символ кодирует обобщенные переживания, основополагающие идеалы и ценности культуры через конкретные образы. Смысл последних невозможно понять, если не определить статус символа индивидуальности.

Подводя итоги, отметим, что именно методологическая установка на познание индивидуальности в пространстве символического бытия культуры делает возможным изучение тех ее ценностно-смысловых структур, которые определяют жизненный путь и судьбу человека. Символ индивидуальности кодирует основополагающие и добровольно принятые человеком идеи, идеалы и ценности. При этом происходит усвоение и реализация тех социокультурных норм и ценностей, которые личность принимает свободно в качестве должных образцов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 220 с.
2. Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000. 364 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001. 30 с.
4. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб., 2000. 352 с.